

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_164

РОССИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

Денис Васильевич Щукин¹

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина¹
Елец, Россия

¹ Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия,
ORCID ID: 0000-0001-9785-4448, тел.: (47467) 6-02-37, e-mail: dionysios@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются исторические реалии жизни и быта России начала XX века через призму микроистории и пространства повседневности. Отмечается, что перемены в политической сфере Российской империи начала XX века отразились и на повседневной жизни населения. Обращено внимание на то, что в результате протекавших процессов в историческом развитии российского государства происходило размывание сословных перегородок и создавалась новая общественная среда. На основе анализа личных источников памяти, выделены особенности практик быта, моды, питания и вкусовых предпочтений представителей различных сословий России исследуемой эпохи.

Ключевые слова: история, повседневность, Россия, Российская империя, Советское государство.

Для цитирования: Щукин Д.В. Россия начала XX века сквозь призму повседневности: штрихи к портрету ушедшей эпохи // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 164–168. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_164

Введение

Целостное понимание исторических процессов невозможно без учета микроистории. Судьбы отдельных людей, история семей, культура питания, отношение современников к тем или иным событиям часто теряются на фоне больших макроисторических событий того или иного времени. Вместе с тем именно история повседневности способна показать дух времени и позволить исследователю погрузиться в прошлое, воссоздавая и реконструируя образ исследуемой эпохи.

Добавим, что микроистория в разрезе исследования носителей повседневных интересов позволяет лучше понимать проблемы общества, культуры, закономерности социального поведения той или иной нации. Новый способ анализа истории не «сверху», а «снизу», сквозь призму повседневности рядовых людей, открыл для науки новые возможности осознания и выявления причин и закономерностей поведения социума.

Отметим, что с точки зрения исторического анализа, повседневность уместнее определить как особую сферу человеческой жизни. Именно повседневность является той средой, в которой человек удовлетворяет свои потребности, а проявляется это в

рамках определенных обычаев, особенностей поведения, ритуалов, привычек сознания. Исходя из этого, пространство повседневности России начала XX века вызывает предметный исследовательский интерес, ввиду значительных трансформационных изменений, которые привели к распаду Российской империи и формированию Советского государства.

Результаты

Перемены в политической сфере Российской империи начала XX века отразились во всех сферах повседневной жизни данного периода. Традиционно более серьезные изменения происходили в городах, менее резко перестраивалась жизнь сельского населения. Развитие капиталистических процессов вело к вполне ожидаемому состоянию, когда между самыми обеспеченными и самыми бедными категориями наблюдалась большая разница в доходах. Это прямо нашло свое отражение как в уровне жизни российского общества, так и в практиках повседневной действительности. Рассмотрим это на различных примерах.

Одной из ярких социальных групп российского общества начала XX века являлось студенчество. Практики и условия повседневного бытия российского студенчества получили различную оценку. Экономист С.Г. Струмилин вспоминал, что, будучи

петербургским студентом, оказался в весьма хорошем финансовом положении. Снимал комнату пополам с однокурсником, получал стипендию в 25 рублей, заменял гарниры в столовых хлебом, считая все это большой удачей. «Тем больше оставалось мне на все другие потребности. И прежде всего на театр, музеи, книги, газеты и прочие культурные статьи расхода» [8, с. 44], – вспоминал он. Вместе с тем никуда не исчез и типичный образ «бедного студента», который можно встретить в повести Н.Г. Гарина-Михайловского «Студенты». В ней автор описывает молодого человека, который, несмотря на явные финансовые трудности, весьма достойно преодолевал их, проявляя смирение и определенную индифферентность [4, с. 119-121]. В рассказе А.П. Чехова «Анюта» приводится диалог бедного студента с товарищем. «Извините, Ключков, но вы ужасно по-свински живете!», – замечает он. Ключков отвечает: «Иначе нельзя жить... От бабки я получаю только двенадцать в месяц, а на эти деньги мудроно жить порядочно», при этом герой акцентирует внимание на том, что «даже за воду приходится платить», напоминая о заботах, связанных с учебным процессом [10, с. 55]. Н.Н. Юркина приводит воспоминания А.П. Кирпичникова о нелегкой судьбе студентов. Он достаточно ярко описывает событие, связанное с неожиданным появлением у товарищей денежных средств, что позволило не только решить вопрос с питанием, но и «насытиться» духовно, посетив оперу и Большой театр [10, с. 55]. В этом и состояла определенная романтика студенческой жизни, прошедшая через века с несколько модифицированной интерпретацией, обусловленной ценностями в обществе, устоями и т. п. «Верь и надейся! ... а не то затоскуешь и впрямь погибнешь преждевременно. Верь, что мы сегодня будем сыты, а завтра, что будет то и будет! В Москве чуть не на каждом шагу можно встретить благодетеля» [3, с. 213].

Отметим при этом, что у студентов расширялись возможности дополнительного заработка, появлялись альтернативные источники дохода. Кроме проведения уроков и переводов (основных источников заработка), можно выделить подготовку статей в газеты и журналы, репетиторство, подработку в частных библиотечных собраниях, в рамках составления библиотечных каталогов [7, с. 80]. В то же время студентам нередко приходилось прибегать к таким способам заработка, которые казались им самим недостойными, однако являлись вынужденным образом действий. Из воспоминаний В. Курбского можно узнать, что к числу таких способов относились, например: игра на музыкальных инструментах на мероприятиях, пение в церковном хоре, участие в качестве статистов в спектаклях, в постановочных сценах, выполнение неквалифицированных подсобных работ [7, с. 124].

Как видим, повседневность российского студенчества характеризуется неоднозначно. Условия жизни студентов были различны, зависели от типа учебного заведения, его местонахождения. Финансовая сторона жизни студента представляла собой стипендии, денежную помощь родителей, заработка преподаванием, публикациями в журналах, а также физическим трудом. При этом студенты экономили деньги

на еде, транспорте, искали дополнительные источники заработка, для того чтобы купить книгу, сходить в театр, кино.

В контексте повседневности России начала XX века обратим внимание на такую социальную группу как рабочие (пролетариат), численность которой стремительно росла. Данный социальный класс характеризовался многослойностью в части уровня и качества жизни, одной из причин этого выступал разный уровень квалификации. По статистическим данным, одной из наиболее высокооплачиваемых профессий, по состоянию на 1911 г., являлась профессия электрика, годовой заработок которых составлял 485 руб. Машиностроители получали чуть меньше – 418 руб. Заработная плата типографских рабочих суммарно составляла 390 руб., а нефтяников – 367 руб. [5, с. 28]. При этом большая часть зарплаты рабочих уходила на оплату жилья и покупку одежды. Рабочим высшей квалификации было сложно оплатить аренду жилых помещений. Рабочие средней квалификации также стремились иметь отдельное жилье, однако наем квартир нередко имел для них значение дополнительного заработка, получаемого за счет подселения жильцов.

Писатель и публицист И.Г. Эренбург, родившийся в семье управляющего пивным заводом, в 15 лет стал членом подпольной социал-демократической организации. В его воспоминаниях мы видим как раз ту пропасть между разными слоями населения. В то время как в родительском доме Эренбурга говорили о колоратуре, моде, ресторанах, заводские рабочие ютились в темных казармах, спали на нарах и пили кислое пиво. «Я видел жизнь нищую, темную, страшную, и меня потрясала несовместимость двух миров: вонючих казарм и гостиной, где умные люди говорили о колоратуре» [11].

События и итоги первой русской революции 1905–1907 гг. оказали действенное влияние на повседневное положение рабочих. Прежде всего, это проявилось в повышении оплаты труда, сокращении размеров штрафных санкций, налагаемых на рабочих за дисциплинарные проступки. Кроме того, более распространенной стала выдача заработной платы наличными деньгами, а не натуральными продуктами. Так, в 1913 году денежная оплата труда встречалась в 92,5 % случаев [5, с. 28].

Значительные перемены в жизни рабочих и их трудовой деятельности произошли, начиная с 1909 года, когда последовал ряд необычайно урожайных лет. Связанные с этим экономические успехи России положительным образом отражались и на материальном положении рабочих. Вместе с тем не стоит забывать и о сохранявшихся проблемах: наличие существенного различия в оплате труда рабочих в зависимости от губернии; вычеты из зарплаты рабочих хозяевами предприятий в счет продуктов или иных товаров, которые рабочие забирали в заводских лавках; продолжительность рабочего дня от 9–10 до 12–14 часов в 1913 году; высокий повсеместный уровень сверхурочных работ; жилищный вопрос; санитария и доступность медицинской помощи; вопросы грамотности, образования и культуры быта.

В свете сказанного отметим, что на фоне увеличившихся зарплат происходило незначительное повышение цен на продукты. Так, к 1913 г. при среднем увеличении заработной платы на 74 % общие траты на продукты и питание, например, в среде текстильщиков выросли на 8 %. При этом согласимся с В.А. Ермоловым, что у подавляющей части рабочих средней и низшей квалификации зарплата не покрывала семейных расходов. Это создавало типичную картину, когда при доходе в 400 рублей в год семью чаще всего не создавали [5, с. 28].

В отношении распространенных видов питания для малоимущих в городах московский купец И.А. Слонов вспоминал: «Главным перлом толкучки между Владимирскими и Проломными воротами была «царская кухня», где целый день проходила кормежка пролетариата, который за две копейки мог получить миску горячих щей и кусок черного хлеба. Тут же несколько разносчиков с небольшими лотками с лежащими на них вареными рубцами, печенкой, колбасой и обрезками мяса и сала, называемыми «собачьей радостью». Эти продукты пролетариат покупал для закуски, завертывал в грязную бумагу, клал в карман и шел с ней в кабак» [5, с. 31].

Досуг выходного дня у большей части рабочих, чей доход не характеризовался большими суммами, был связан с утренним посещением церкви. Затем на протяжении всего воскресения рабочие расслаблялись после трудовой недели, нередко практиковалось посещение кабака, публичных домов, азартные игры на деньги, участие в коллективных драках. Пользовались интересом среди пролетариата выступления цирковых артистов, фокусников. При этом чтение серьезной литературы, посещение художественных выставок и театров особого интереса не вызывали [6, с. 188].

В целом, можно констатировать, что повседневная жизнь рабочих изменялась в начале XX века в лучшую сторону. После первой российской революции повысились зарплаты, улучшались условия труда. Большую часть денежных средств отнимала аренда жилья, но цены на продукты демонстрировали незначительный рост. В повседневном пространстве кухни становится более популярным чай. В отсутствие другой еды, чай становится отдельным блюдом – чай с сахаром, чай с хлебом, с хлебом и колбасой. Как удобная закуска, часто встречаются в источниках также селедка и разные «субпродукты». Согласно анкетному опросу в Петербурге, более половины рабочих питались либо дома, либо приносили домашнюю пищу на работу. Но вместе с тем также питались в чужих семьях, у квартирохозяев, в трактирах, наконец, где придется, – «сухой», преимущественно холодной пищей.

Повседневный быт крестьян, как самого многочисленного класса российского общества, в начале XX века мало подвергся изменениям. Их повседневный стол состоял из продуктов натурального хозяйства: молока, яиц, мяса, овощей и др., которые крестьяне получали в результате занятия земледелием, животноводством и иными промыслами, позволяющими добыть пищу. Рацион был весьма простым, в некоторых источниках можно встретить название «грубая пища», т.е. пища, которая не требовала значительных временных и кулинарных затрат на ее приготовление. Как правило, приготовление пищи сводилось к жарке или варению овощей, приготовле-

нию мяса без особых изысков, подаче отдельных продуктов в готовом виде, например, парного молока, меда, ягод.

В то же время мясные и молочные продукты не имели характер повседневной пищи. Все зависело от местности, сезона и рода деятельности крестьян. У отдельных категорий перечисленные продукты встречались на столе только по праздникам [1, с. 41]. Из напитков крестьяне в большинстве своем употребляли воду, в летнее время года – еще и квас. В начале XX века получил распространение чай, однако у основной массы крестьян он являлся рационом праздничного стола. Более состоятельные слои населения постепенно приобрели самовары и чайную посуду.

Традиционным жилищем русского крестьянина была изба. В качестве основного строительного материала использовалось дерево. В южных уездах Курской и Воронежской губерний можно было встретить так называемые «мазанки» – мазаные малороссийские хаты, укрепленные при помощи глины [1, с. 50; 53].

Ближе к концу XIX века зажиточные крестьяне все чаще стали возводить дома из камня, крыши которых в большинстве своем крыли соломой. Из мебели практически в каждой избе был стандартный набор: стол и лавки вдоль стен. Иные предметы мебели практически отсутствовали. Спали, как правило, зимой на печках, летом в качестве спального места использовались полатья, которые для удобства застилали соломой и накрывали дерюгой [1, с. 80]. Н. Берберова, вспоминая свое детство, описывает два типа крестьян. «Одни мужики были степенные, гладкие, сытые, с масляными волосами, толстыми животами и раскормленными лицами. Они были одеты в вышитые рубашки и суконные поддевки. В их домах стояла на окнах герань и пахло сдобным кренделем. Это были крестьяне, вышедшие из общины на хутора. Другие мужики были в лаптях, ломали шапку, дальше дверей не шли, одеты были в лохмотья. Эти вторые оставались в общине, они были низкорослые, часто валялись в канаве подле казенной винной лавки, и почему-то всегда выходило так, что дети у них были мал мала меньше, баба на сносях или в чахотке, и дома у них разбитые, окна были заткнуты тряпкой, и теленок с курами находился тут же» [2, с. 17].

С проведением столыпинской аграрной реформы правительство четко обозначило курс на разрушение крестьянской общины. В связи с этим благосостояние одних семей росло, других – падало. Предприимчивые крестьяне достигали хороших результатов после отделения от общины, но большинство крестьян в самостоятельной жизни терпели крах, не имея навыков и интереса ведения предпринимательской деятельности. Часть крестьян оставалась в общине, и развития в материальном, техническом плане не случилось по причине подчинения старым устоям, работы на помещика, «коллективной ответственности» общины за результаты труда на земле.

Повседневная жизнь дворян была традиционной. Каждое семейство имело свои привычки и предания. Часто проявляющейся чертой дворянских семей было чрезмерное хлебосольство. Привычка устраивать грандиозные приемы не по средствам вела к разорению. Об этом неоднократно упоминал С.Е. Трубецкой. По его мнению, такое проявление гостеприимства являлось пережитком «натурального» крепостного хозяйства. С.Е. Трубецкой отмечал, что гостеприимство было отнюдь не чертой богатых семей, а, скорее, образом жизни, правилом хорошего тона, устоявшимся в обществе. Хлебосольство могло про-

являться и у скупых людей. По этой причине, собственно, и разорились многие дворянские семьи [9, с. 22]. Отметим, что питание данного сословия было более изысканным, разнообразным. Из выпечки не только хлеб, но и сдоба, различные пироги. Чаше готовили мясо – говядину, телятину, баранину, цыплят и домашних уток. Сливки, сыр, домашний творог тоже часто встречались на дворянском столе. Нередко подавали сложные блюда, специи, соусы, необычные ингредиенты, качественный алкоголь.

Хозяина усадьбы зачастую отягощали заботы помещика, поскольку были сопряжены с рядом организационных вопросов, включавших и взаимоотношения с крестьянами. Ввиду отсутствия необходимых личностных качеств, позволяющих в достаточной мере эффективно контролировать работу крестьян и одновременно укреплять поместье, владелец предпочитал отдать хозяйство на откуп управляющему, либо родственнику, обладающему необходимыми качествами.

Крестьянская реформа 1861 года сказалась на положении дворян. Большинство из них, по причине отмены крепостного права, потеряли дешевую, а, порой, и вовсе бесплатную рабочую силу. В этой связи ослабли многие помещики. Ближе к концу XIX века в дворянских кругах стало формироваться новое, капиталистическое мировоззрение. Дворяне стали интересоваться различными способами инвестирования средств, к примеру, сдачей в аренду земельных участков. Получила распространение предпринимательская деятельность, основанная на инвестировании в банки, фабрики. Все чаще дворяне стали переезжать в города, создавать собственное производство, развивать экономические отношения, связанные с продажей земель. Они решались расстаться с землей за ненадобностью, для получения наличных средств, для погашения долгов.

Жилье в городах у большинства жителей было съемное: квартира, комната или всего лишь «угол», за исключением дворян и промышленников, проживающих в собственных особняках.

Досугом разных сословий были: посещения цирковых представлений, театров, а также – кинематограф, питейные заведения, рестораны и карточные игры. Возросла популярность спорта, автомобильного транспорта.

В моде начала XX века распространение получает стиль модерн, для которого в женской одежде характерен S-образный изгиб, плавные линии, приглушенные тона ткани, большие шляпы. Позже на смену всему этому приходит более свободный и естественный силуэт, происходит постепенный отказ от корсета, что было вызвано влиянием восточных мотивов «Русских сезонов», а затем закреплено переменами

в политической и социально-экономической сфере. Популярность в мужской моде получает пиджачный костюм и смокинг – «куртка для курения». Нечасто соответствовала моде одежда рабочих и крестьян, которая, в первую очередь, должна была отвечать требованиям простоты и удобства. В городе на смену платьям и сарафанам приходят костюмы – парочки, юбки и кофты. Детская мода придерживалась тех же тенденций, что и взрослая, костюм ребенка соответствовал не только модным предпочтениям взрослых, но и сословному, и материальному положению семьи. Однако были и определенные различия в приемы одежды: девочки не делали причесок на основе пучка, не использовали в отделке детской одежды и головных уборов перья.

Как видим, пространство повседневности России начала XX века было ярким, неоднозначным и обладало собственным неповторимым колоритом. Шарм ушедшей исторической эпохи был уникальным в своем роде. Наилучшим образом контраст «ушедшей» России проявит рожденная вихрями Октября 1917 года новая историческая реальность – советская власть, одной из целей которой станет построение «нового мира». При этом данная цель не будет метафоричной, она предметно будет закреплена и найдет отражение в строчках официального гимна вначале РСФСР, а затем и СССР, в период 1918–1944 годов.

Выводы

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в результате протекавших процессов в историческом развитии Российского государства в начале XX века происходило размытие сословных перегородок, создавалась новая общественная среда, в которой социальный статус определялся уже, в первую очередь, не происхождением, а имущественным положением человека. Это основательно меняло сумму совокупности различных элементов пространства повседневности. События революционного 1917 года полностью развернули сложившуюся к этому времени картину жизни российских обывателей, а рождение нового Советского государства привело к построению уже совершенно иного общества и человека, с набором собственных идентификационных маркеров пространства повседневности.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М. ; Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2004. 304 с.
2. Берберова Н.Н. Курсив мой : Автобиография. М. : Согласие, 1996. 734 с.
3. Воспоминания о студенческой жизни В.О. Ключевского, П.М. Обнинского, Д.Н. Свербеева, С.М. Соловьева, А.И. Кирпичникова, В.А. Гольцева, Ф.И. Буслаева и др. М., 1899. 271 с.
4. Гарин-Михайловский Н.Г. Студенты. Инженеры. М. : Художественная литература, 1972. 478 с.
5. Ермолов В.А. Повседневная жизнь российских рабочих на рубеже XIX–XX вв. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 1. С. 27–33.
6. Кабо Е.О. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. Т. 1. М., 1928. 290 с.
7. Курбский В. Очерки студенческой жизни: (из дневника бывшего студента). М., 1912. 203 с.
8. Струмилин С.Г. Из пережитого. 1897–1917 гг. М. : Госполитиздат, 1957. 288 с.

9. Трубецкой С.Е. Минувшее. М. : ДЭМ, 1991. 328 с.
10. Юркина Н.Н. Материальное положение учащейся молодежи Российской империи XIX – начала XX века // Преподаватель XXI век. 2016. № 1. С. 53–61.
11. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь : в 3 т. URL: https://royallib.com/read/erenburg_ilya/lyudi_godi_gizn.html#0 (дата обращения: 01.05.2024).

References

1. Bezgin, V.B. (2004) *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka)* [Peasant everyday life (traditions of the late XIX – early XX centuries)]. Moscow, Tambov, Publishing house of Tambov State Technical University. 304 p. (In Russian)
2. Berberova, N.N. (1996) *Kursiv moi : Avtobiografiya* [My italics: Autobiography]. Moscow, Soglasie publ. 734 p. (In Russian)
3. *Vospominaniya o studencheskoi zhizni V.O. Klyuchevskogo, P.M. Obninskogo, D.N. Sverbeeva, S.M. Solov'eva, A.I. Kirpichnikova, V.A. Gol'tseva, F.I. Buslaeva i dr.* (1899) [Memories of the student life of V.O. Klyuchevsky, P.M. Obninsky, D.N. Sverbeeva, S.M. Solovyova, A.I. Kirpichnikova, V.A. Goltseva, F.I. Buslaeva and others]. Moscow. 271 p. (In Russian)
4. Garin-Mikhailovskii, N.G. (1972) *Studenty. Inzhenery* [Students. Engineers]. Moscow, Fiction publ. 478 p. (In Russian)
5. Ermolov, V.A. (2010) *Povsednevnyaya zhizn' rossiiskikh rabochikh na rubezhe XIX–XX vv.* [Daily life of Russian workers at the turn of the 19th – 20th centuries]. *Society. Wednesday. Development (Terra Humana)*. (1), 27–33. (In Russian)
6. Kabo, E.O. (1928) *Ocherki rabochego byta. Opyt monograficheskogo issledovaniya domashnego rabochego byta. T. 1* [Essays on working life. Experience of a monographic study of home working life. Volume 1]. Moscow. 290 p. (In Russian)
7. Kurbsky, V. (1912) *Ocherki studencheskoi zhizni: (iz dnevnika byvshego studenta)* [Sketches of student life: (from the diary of a former student)]. Moscow. 203 p. (In Russian)
8. Strumilin, S.G. (1957) *Iz perezhitogo. 1897–1917 gg.* [From the Experience. 1897-1917]. Moscow, Gospolitizdat publ. 288 p. (In Russian)
9. Trubetskoi, S.E. (1991) *Minuvshiee* [The past]. Moscow, DEM publ. 328 p. (In Russian)
10. Yurkina, N.N. (2016) *Material'noe polozhenie uchashchiesya molodezhi Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX veka* [Financial situation of students in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. *Teacher of the 21st century*. (1), 53–61. (In Russian)
11. Erenburg, I.G. *Lyudi, gody, zhizn' : v 3 t* [People, years, life]. In 3 vol. Available at: https://royal-lib.com/read/erenburg_ilya/lyudi_godi_gizn.html#0 (Accessed: 01.05.2024). (In Russian)

Поступила в редакцию 06.05.2024

Подписана в печать 28.06.2024

Original article

UDC 93/94

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_164

RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY THROUGH THE PRISM OF EVERYDAY LIFE: STROKES TO THE PORTRAIT OF A GONE ERA

Denis V. Shchukin¹

*Bunin Yelets State University¹
Yelets, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of History and Historical and Cultural Heritage, ORCID ID: 0000-0001-9785-4448, tel.: (47467) 6-02-37, e-mail: dionysios@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the historical realities of life and everyday life in Russia at the beginning of the twentieth century through the prism of microhistory and the space of everyday life. It is noted that changes in the political sphere of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century also affected the everyday life of the population. Attention is drawn to the fact that as a result of the ongoing processes in the historical development of the Russian state at the beginning of the twentieth century, class barriers were eroded and a new social environment was created. Based on the analysis of personal sources of memory, the features of the practices of life, fashion, nutrition and taste preferences of representatives of various classes of Russia of the era under study are highlighted.

Key words: history, everyday life, Russia, Russian Empire, Soviet state.

Cite as: Shchukin, D.V. Russia at the beginning of the XX century through the prism of everyday life: strokes to the portrait of a gone era. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 164–168. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_164

Received 06.05.2024

Accepted 28.06.2024